

Чжоу Чэньюань глядя на него, улыбался всё более дерзко:

— Что толку от твоей старательности? Дедушке ты не нравишься, и даже если ты будешь работать на износ ради компании, ты всё равно останешься всего лишь генеральным директором. Чэньань, брат, я тебя искренне советую: не упрямся так, возвращайся домой и жди дивидендов. Со мной тягаться — ты в любом случае проиграешь!

Услышав это, Чжоу Чэньань внезапно расслабился. Противостоять такому глупцу было бы позором, если бы он не победил.

— Старший брат, я не понимаю, о чём ты говоришь. Корпорация Чжоу — это достояние всей семьи Чжоу. Как член семьи, я обязан вносить свой вклад. У тебя больше акций, чем у меня, так что ты должен быть ещё более усердным. Но ты всё время бездельничаешь, и дедушке это неприятно.

Увидев, как Чжоу Чэньань противостоит ему, Чжоу Чэньюань нахмурился и уже хотел что-то сказать, но в этот момент в кабинет постучался секретарь Чжоу Чэньаня. Чжоу Чэньюань не хотел терять лицо перед посторонними, поэтому лишь злобно взглянул на Чжоу Чэньаня и ушёл.

Когда Чжоу Чэньюань ушёл, секретарь Чжоу Чэньаня вздохнул с облегчением:

— Второй молодой господин, старший снова устроил сцену. Вам, наверное, тяжело.

Этот секретарь был доверенным лицом Чжоу Чэньаня, поэтому говорил с ним довольно свободно. Чжоу Чэньань слегка закрыл глаза, на его лице появилась насмешливая улыбка:

— Сейчас он может только искать чувство превосходства перед дедушкой. Не обращай на это внимания.

Секретарь улыбнулся:

— Это верно. Старший молодой господин давно не появлялся в компании, и многое уже изменилось. Интересно, как он отреагирует, когда увидит это.

Чжоу Чэньань внутренне усмехнулся. Раз уж он ушёл, то пусть не надеется вернуться.

В этот момент Чжоу Чэньань вспомнил о недавнем звонке Чжэн Цзюэ, и в его сердце возникло чувство беспокойства. Он добавил:

— Проверь, с кем ещё встречался господин Чжэн после того, как мы расстались. И ещё, внимательно изучи прошлое Линь Ай. Я слышал, что она сестра бывшей девушки господина Чжэна. Узнай, какие у них отношения.

Секретарь слегка удивился, но затем улыбнулся:

— У вас с господином Чжэном такие хорошие отношения, зачем вам это проверять?

Чжоу Чэньань лишь усмехнулся:

— Хорошие отношения? Да, действительно хорошие. Чжэн Цзюэ — человек необычный. Даже после столь долгого сотрудничества я не могу его понять. Проверь внимательно, мне кажется, он что-то скрывает.

Секретарь согласился.

**

Чжоу Чэнъань работал до пяти вечера, прежде чем покинуть компанию. Семейный ужин в доме Чжоу всегда начинался в семь. Дорога от компании до особняка занимала как минимум час, а с учётом вечерних пробок — два часа. Впритык.

На самом деле, Чжоу Чэнъань мог бы уйти пораньше, но каждый раз, когда он думал о том доме, он предпочитал оставаться в компании.

Сейчас Чжоу Чэнъань ещё не полностью контролировал корпорацию Чжоу, поэтому, несмотря на своё отвращение, он не мог просто так послушаться дедушку. Он мог лишь слегка нарушать правила, чтобы досадить им.

Как только Чжоу Чэнъань вернулся в особняк, его встретила няня. Увидев его, она с жалостью сказала:

— Второй молодой господин, как вы похудели! Я приготовила хороший суп, обязательно съешьте побольше.

Няня растила Чжоу Чэнъаня с детства, и он был расположен к ней:

— В последние дни я только и думал о супе Вэй-ма. Сегодня обязательно съем побольше.

Вэй-ма рассмеялась:

— Хорошо, хорошо, позже я налью вам ещё одну порцию.

Как только она произнесла эти слова, раздался насмешливый голос:

— Вэй-ма, ты так стараешься, но кому это нужно? Чжоу Чэнъань давно не бывает в родовом доме, даже дедушкины слова не слушает. Вы, слуги, наверное, уже давно забыты.

Говорил это мрачный Чжоу Чэнъюань.

Улыбка Вэй-ма застыла, и она смущённо сказала:

— Второй молодой господин занят работой, я это знаю.

Чжоу Чэнъюань, видя её смущение, был доволен. Он ненавидел, когда слуги были близки с Чжоу Чэнъанем, как будто в доме Чжоу был только он один.

Чжоу Чэнъюань хотел продолжить, но Чжоу Чэнъань спокойно прервал его:

— Вэй-ма, иди по своим делам. У меня со старшим братом есть кое-что обсудить.

Вэй-ма поспешно покинула прихожую, но, войдя в гостиную, оглянулась на Чжоу Чэнъаня с беспокойством. Тот успокаивающе улыбнулся, и Вэй-ма быстро ушла.

Наблюдая за их взаимодействием, Чжоу Чэнъюань стал ещё мрачнее:

— Я и не знал, что ты опустился до общения со слугами. Чжоу Чэнъань, ты действительно чего-то достиг.

Чжоу Чэнъянь игнорировал его провокацию, лишь слегка улыбнулся и вошёл в гостиную. Чжоу Чэнъюань, разозлённый, но не решаясь раздуть скандал, последовал за ним.

Войдя в гостиную, Чжоу Чэнъянь увидел, что все уже собрались. В центре сидел семидесятилетний старик с седыми волосами и бородой, но с бодрым духом. Он разговаривал с окружающими, но, увидев Чжоу Чэнъяня, нахмурился:

— Чэнъянь, почему ты так поздно вернулся? Разве твой брат не предупредил тебя?

Сразу же начал нападать.

Чжоу Чэнъянь сохранял улыбку, словно не замечая сочувствующих взглядов окружающих, и мягко ответил:

— Старший брат предупредил меня, но в компании было много дел, да и на дороге пробки, поэтому я опоздал. Простите, дедушка.

Старик оказался дедом Чжоу Чэнъяня — Чжоу Минжуй.

Чжоу Минжуй строго посмотрел на внука, в его глазах читалось недовольство. Он был стар и мечтал о гармонии в семье, но Чжоу Чэнъянь всегда был холоден и отчуждён, его отношения с отцом были крайне плохими. Чжоу Минжуй не раз пытался их примирить, но безуспешно. К тому же Чжоу Чэнъянь не слушал его в работе, и со временем недовольство накопилось, превратившись в отвращение.

— Ладно, садись. Твой отец уехал в Париж по делам, сегодня он не вернётся. Когда он вернётся, ты сможешь поднять тост за него.

Голос дедушки был спокоен, но его взгляд внимательно следил за реакцией Чжоу Чэнъяня.

Чжоу Чэнъянь сохранял спокойствие, но его руки сжались в кулаки, и гнев готов был вырваться наружу. Если бы его спросили, кого он ненавидит больше всего на свете, его отец был бы на первом месте. Ради другой женщины он погубил его мать и чуть не убил его самого. Эти счёты Чжоу Чэнъянь никогда не забудет.

— Хорошо, дедушка.

Чжоу Чэнъянь слегка кивнул, скрывая ярость в глазах.

Чжоу Минжуй, видя его покорность, был доволен и с улыбкой кивнул:

— Хорошо, вот так и надо. Впредь старайся ладить с отцом.

Чжоу Чэнъянь промолчал, но в душе усмехнулся. Ладить с ним? Если бы его мать могла воскреснуть, он бы, конечно, ладил с ним. Но всё уже поздно. Сейчас он всё ещё жил под гнётом дедушки, поэтому был вынужден склонять голову. Но в будущем... в будущем...

В глазах Чжоу Чэнъяня загорелся огонь.

Увидев, что отношения между дедушкой и Чжоу Чэнъянем улучшились, Чжоу Чэнъюань первым забеспокоился. Он поспешил отвлечь внимание дедушки и предупредительно взглянул на Чжоу Чэнъяня. Тот внутренне усмехнулся и сел в сторонке.

Семейный ужин прошёл в атмосфере, где Чжоу Чэнъюань старался угодить, а Чжоу Чэнъянь

держался скромно. Несколько тёток Чжоу Чэнъяня хотели наладить с ним отношения. Хотя формально корпорация Чжоу контролировалась дедушкой, реальная власть была у Чжоу Чэнъяня как генерального директора. Они хотели получить выгоду, поэтому старались сблизиться с ним.

Но Чжоу Чэнъянь не хотел выделяться, поэтому спокойно отклонял их попытки. Они, будучи людьми с пониманием, видя, что он уклоняется от ответа, больше не настаивали.

Когда ужин закончился, Чжоу Чэнъянь почувствовал, словно выиграл битву. Он не хотел оставаться здесь ни минуты дольше и, несмотря на уговоры дедушки, настаивал на отъезде. Дедушка почернел от злости, а Чжоу Чэнъюань был доволен.

<http://bllate.org/book/16661/1527309>